

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

Въ Тифлисъ: въ Редакціи, находящейся при Типографіи, что на Александровской площади, и у комиссионера Г. В. Беренштама, а также въ Губ. Почт. Конторѣ. Въ С.-Петербурѣ: въ Газетной Экспедиціи С.-Петербурга. Почтамта. Въ Москвѣ: у комиссионера Импер. Москов. университета, в. о. Свѣшниковъ.

КАВКАЗЪ,

ГАЗЕТА ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ.

№ 59.

Въ губерніяхъ въ Губернскихъ Почт. Конторахъ.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ.

За газету «Кавказъ» безъ казенныхъ прибавл. 9 р., съ прибавл. 12 р. 50 коп.; за одинъ казенный прибавленія 5 р. Съ частныхъ объявленій, печатаемыхъ въ газетѣ, взимается по 1/10 коп. сѣр. съ буквы.

СОДЕРЖАНІЕ:

Правительственные Распоряженія. Высочайшіе приказы по военному ведомству отъ 27—29-го апрѣля и по Управленію Намѣстника 11 и 17 т. м.

Кавказская Лѣтопись. Приказы по Арміи. Военныя извѣстія. О лондонской всемірной выставкѣ въ отношеніи къ Кавказу. Укр. Вѣдѣн. Извѣщеніе. Вѣдомость о происшествіяхъ за мартъ.

Извѣстія о Россіи. Манифестація въ Варшавѣ. Петербургская постоянная выставка. Размѣнъ золота и серебра. Нападеніе коханцевъ на караванъ. Векс. и ден. курсы.

Политическое обозрѣніе. Учено-Литературный Отдѣлъ. Разсказъ Калмыковъ, слышанный въ Ставропольской губерніи (окончаніе).

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

ВЫСОЧАЙШЕ ПРИКАЗЫ ПО КАВКАЗСКОЙ АРМІИ.

Апрѣля 27-го дня, 1862 года. Назначается: Тифлисскаго Гренадерскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Кнзя Константина Константиновича полка Подполковникъ Чеченскій—Оберъ-Вагенмейстеромъ Кавказской Гренадерской дивизіи, съ зачисленіемъ по Армейской Пѣхотѣ. Переводится: 6-го резервнаго баталіона Лейб-Гренадерскаго Эриванскаго Его Величества полка Поручикъ Издебскій—въ 19-й Стрѣлковый баталіонъ.

Апрѣля 28-го дня. Переводится: Ширванскаго Пѣхотнаго Его Императорскаго Высочества Великаго Кнзя Николая Константиновича полка, Поручикъ Троковъ 2-й—въ Мингрельскій Гренадерскій Его Императорскаго Высочества Великаго Кнзя Дмитрія Константиновича полкъ.

Апрѣля 29-го дня. Производится, по экзамену: 6-го резервнаго баталіона Кабардинскаго Пѣхотнаго Генералъ-Фельдмаршала Кнзя Барятинскаго полка унтеръ-офицеръ Миловицовъ, въ Прапорщики. Назначаются: Кубанскаго Казачьяго войска: Полковникъ Крюковъ—Командиромъ Алагужскаго полка сего войска. Подполковники: Командиръ Конно-Артиллерійской № 13-го батареи Есаковъ—Командиромъ 8-й бригады и № 25-го полка и Шульга—Командиромъ № 24-го полка,—оба того же войска. Продолжается срокъ отпуска: Адъютанту Главнокомандующаго Кавказскою Арміею, Есауду Конно-Артиллерійской № 13-го батареи Кубанскаго Казачьяго войска графу Чернышеву—Круликову, въ губерніи: С.-Петербурскую, Московскую, Смоленскую и за границу въ Германію, еще на четыре мѣсяца. Увольняются отъ службы, по домашнимъ обстоятельствамъ: Пѣхотныхъ полковъ: Кубанскаго, Прапорщикъ Чуфаровскій, Подпоручикомъ. Тенгинскаго, 6-го резервнаго баталіона, Подпоручикъ Великопольскій. Умершій исключается изъ списковъ: Терскаго Казачьяго войска 2-го Владикавказскаго полка Хорунжій Еторовъ.

Его Императорское Величество, въ присутствіи Своемъ въ С.-Петербургѣ, соизволилъ отдать по Управленію Намѣстника Кавказскаго слѣдующіе приказы: Апрѣля 11-го дня 1862 года: Утверждается, по выборамъ: Коллежскій Ассесоръ Скаржинскій—почетнымъ попечителемъ Ставропольской губернской Гимназіи.

Апрѣля 17-го дня. Производятся, за отличие, изъ Статскихъ въ действительные Статские Советники: Правитель Канцеляріи Тифлисскаго Генералъ-Губернатора Алексѣевъ-Месіевъ. Изъ Нагорныхъ въ Коллежскіе Советники: Редакторъ Временнаго Отдѣленія по дѣламъ Гражданскаго устройства Кавказскаго и Закавказскаго краи Суларевъ.

КАВКАЗСКАЯ ЛѢТОПИСЬ.

ПРИКАЗЫ ПО КАВКАЗСКОЙ АРМІИ.

Апрѣля 10-го дня 1862.—Въ г. Тифлисъ. Донскаго казачьяго № 36-го полка Хорунжій Ефремовъ былъ преданъ суду по обвиненію его въ трусости, заключающейся въ

томъ, что будто бы онъ, при перестрѣлкѣ съ кацагами, бѣжалъ безъ выстрѣла, вмѣстѣ съ казаками вѣрнннго ему поста и жителями, находившимися при частковомъ засѣданіи; но по дѣлу это не подтвердилось и онъ оказался невиннымъ. А потому я подтверждаю: Хорунжаго Ефремова оставить отъ суда свободнымъ, съ тѣмъ чтобы правосудіе не лишила его правъ и преимуществъ, прежнюю службу приобретенныхъ, и чтобы время нахождения подъ сѣдствомъ и судомъ было зачтено въ действительную службу.

Конфирмацію сію Государь Императоръ, въ 1-й день марта сего года, Высочайше соизволилъ утвердить.

Апрѣля 14-го дня. Учрежденные въ 1846 году, для охраненія Тифлисскаго почтоваго тракта отъ г. Ставрополя до границъ Терской области, посты,—и, въ дѣствіе представленія командующаго войсками Кубанской области, разрѣшилъ нынѣ же упразднить.

Объявляя объ этомъ по Кавказской Арміи, предписываю: Комисіонерамъ, посылаемымъ съ денежными суммами, за упраздненіемъ названныхъ постовъ, давать, какъ это дѣлается въ Россіи, по одному вооруженному рядовому отъ тѣхъ вѣдомствъ, отъ которыхъ отправляются чиновники, а почталіонамъ, везущимъ денежную корреспонденцію, въ случаѣ требованія почтоваго начальства, назначать для сопровожденія отъ станицы до станицы по одному вооруженному пѣшему казаку, который долженъ вѣхать на одно телегъ съ почталіономъ.

Подлинное подписалъ: Командующій Арміею, генералъ-адъютантъ князь Орбѣлиани 2-й.

ИЗВѢСТІЯ О ПОСЛѢДНИХЪ ВОЕННЫХЪ ДѢЙСТВІЯХЪ ВЪ КУБАНСКОЙ ОБЛАСТИ.

По окончаніи предпріятія на Пшеху, описаннаго въ № 29 газеты «Кавказъ», генералъ-адъютантъ графъ Евдокимовъ направилъ отрядъ, сосредоточенный у Ханскаго брода, нѣсколькими колоннами, для очищенія отъ туземнаго населенія пространства между рр. Бѣлою, Фарсомъ и Псефиромъ. Пространство это, покрытое почти сплошными лѣсовыми лѣсами, было пройдено нами во всѣхъ направленіяхъ и къ концу марта совершенно освобождено отъ обитавшаго тамъ населенія, часть котораго удалилась за Бѣлую, а часть была водворена по указанію графа Евдокимова въ особо предназначенныхъ для сего мѣстахъ по Нижней Лабѣ. Затѣмъ войска были обращены на устройство станицъ и промежуточныхъ постовъ по Псефиру, Фарсу и Бѣлой.

Дабы упереть оконечности вновь устраиваемыхъ линій—Бѣлорѣченской и Фарсской—въ горы, служащія предѣломъ населенія, необходимо было занять Даховское общество, обитающее на рѣкѣ этого имени, впадающей нѣсколько верстъ выше такъ называемаго Каменнаго моста въ Бѣлую, съ правой стороны. Съ сѣвера долина р. Дахо ограждена высокимъ лѣсистымъ хребтомъ, служащимъ ей надежнымъ оплотомъ, и который въ теченіи всего нашего владычества на Кавказѣ мы ни разу не переступали—обстоятельство, вкоренившее въ горахъ высокое мнѣніе о неприступности Даховскаго общества, а потому овладѣніе имъ неминуемо должно потрясти глубоко ихъ энергію и доставить намъ новый и важный успѣхъ въ правительственномъ отношеніи.

Для дѣйствій въ Дахѣ, генералъ-адъютантъ графъ Евдокимовъ сосредоточилъ, подъ личнымъ начальствомъ, у Царской станицы, названной такъ въ память пребыванія тамъ въ прошломъ году Государя Императора, отрядъ изъ 16½ баталіоновъ, дивизіона драгунъ, 5-ти сотенъ казаковъ, при 4-хъ пѣшихъ, 2-хъ конныхъ и 4-хъ горныхъ орудіяхъ. Вмѣстѣ съ

тѣмъ у Майкопа было собрано 4 баталіона и 2 сотни казаковъ, подъ начальствомъ полковника Горюкова, который, переправясь у Топо-Гаупскаго брода на лѣвый берегъ Бѣлой и дѣйствуя къ сторонѣ р. Курджипса, долженъ былъ отвлекать непріятельскія силы отъ главнаго пункта нашихъ дѣйствій—Даховскаго общества.

26-го апрѣля главный отрядъ перешелъ на ур. Цнакосъ, по дорогѣ разработанной и расчищенной еще въ мартѣ мѣсяцѣ. Отсюда открылись три доступа въ Даховское общество, изъ коихъ самый удобный проходилъ по ущелью Жешуко, сильно занятому непріятелемъ и укрѣпленному завалами; другіе два пролегали восточнѣе и западнѣе этого ущелья. Произведенная въ этотъ день рекогносцировка восточнаго пути, выходящаго въ лѣсистое верховье Дахо, показала всѣ его неудобства, а потому графъ Евдокимовъ избралъ для движенія западный путь, по которому непріятель наименѣе могъ его ожидать, по причинѣ скалистыхъ обрывовъ, по которымъ онъ пролегаетъ.

27-го и 28-го войска занимались расчисткой лѣса на всемъ пространствѣ хребта западнѣе ущелья Жешуко, при сильномъ со стороны непріятеля противудѣйствіи, особенно 28-го числа, когда значительная партія горцевъ, прибывшая изъ-за Бѣлой на помощь даховцамъ, съ ожесточеніемъ нападала на наши цѣпи; но бывший въ прикрытіи стрѣлковый баталіонъ Самурскаго полка кинулся въ штыки и сбросилъ непріятеля въ кручу, при чемъ въ рукахъ нашихъ остались тѣла убитыхъ и много оружія.

Эти работы по всему протяженію хребта и вмѣстѣ съ тѣмъ дѣлаемая ложныя приготовленія къ спуску въ долину Дахо западнымъ путемъ привели непріятеля окончательно въ заблужденіе. Пользуясь этимъ, графъ Евдокимовъ, 29-го числа въ 5-мъ часу по полудни, неожиданно двинулъ авангардъ по крутизнѣ хребта на пространство между дорогою выходящею изъ ущелья Жешуко и западнымъ доступомъ, а за нимъ и главные силы отряда; непріятель замѣтилъ это движеніе тогда только, когда голова колонны прошла большую половину спуска.

Въ 5-ть часовъ отрядъ расположился лагеремъ на правомъ берегу Дахо.

Произведенная на слѣдующій день рекогносцировка показала, что долина Дахо,—одно изъ самыхъ роскошныхъ мѣстъ предгорій западнаго Кавказа, изобилующая всеми удобствами жизни и включавшая въ себя значительное населеніе, разбросанное въ 20—30 аулахъ и въ которыхъ считается до 1000 савель. Въ этотъ и слѣдующіе затѣмъ дни было избрано мѣсто для новой станицы при впаденіи р. Дахо въ Бѣлую и приступлено къ прокладкѣ сообщенія по долинѣ и ущелью Жешуко; горцы не могли уже и думать о защитѣ этого прохода, обойденнаго нами съ тыла; они бѣжали, оставивъ въ рукахъ нашихъ свои жилища и богатые посѣвы, уже начинавшіе колоситься, благодаря благотворенному климату Даховской долины, защищенной отъ сѣвера высокимъ хребтомъ.

Занятіе Даховскаго общества представляетъ важныя выгоды въ военномъ отношеніи; пространство это совершенно замыкаетъ съ фланга Бѣлорѣченскую линію и владѣя всеми проходами къ Большой и Малой Лабѣ, по которымъ постоянно проходили хищническія

парти, представляет готовое основание для будущих наших действий в горных котловинах, лежащих за ркою Блюю, избавляя в тоже время нас от необходимости снова прорываться туда с севера через хребты, покрытые густым лесом. Столь успешное окончание этого важного для колонизации западного Кавказа предприятия, благодаря искусной распорядительности генерал-адъютанта графа **Евдокимова**, стоило нам небольших потерь. В делах с 26-го по 30-е апреля мы потеряли убитыми нижних чинов 9, ранеными обер-офицеров 4 (*) и нижних чинов 75.

В период времени с 25-го по 30-е апреля, отряд полковника **Горикова** перешел Блюю, двинулся на перевал в Курджипское ущелье и успешно исполнив свое назначение, 30-го числа возвратился к станции Абдзехской.

В 113-м № *Сверлой Пчелы* помщена корреспонденция из Лондона о тамошней всемирной выставке. Статья эта посвящена исключительно обзору русских произведений. Отсылка желающих ознакомиться с этими предметами к самому источнику, мы извлекаем из этой статьи только то, что относится до Кавказа.

Сдлавь очень дльное замечание, что на большей части русских произведений,—почти на всех—надписи остались русские, без перевода на английский, и сравнив Лондон с Ватгазаром, непонимающим русских надписей, корреспондент *Пчелы* пишет следующее: «Кавказ, Польша и Финляндия частью составляют исключение. Надписи на вещах, присланных из них (т. е. оттуда), весьма часто сопровождаются английским переводом, но неужели же остальной России надобно оставаться, благодаря этому ничтожному обстоятельству, под шанкою невидимкою—для Запада?»

Далее, говоря о том, что не все вещи русского отделения выставки разобраны и не все в порядке, корреспондент прибавляет следующее: «Я долго считал прибавить, что все вещи, присланные с Кавказа, находятся в полном порядке и что тот же порядок отличает вторую русскую перегородку с портретами и картинами. О беспорядке упомяну в конце письма, при путешествии по выставке. Ура Кавказ! Честь кавказскому обществу сельского хозяйства! Ни одна часть России не выступила в такой блистательной роли на выставке, как губерния лежащая к югу от Ставропольской. Во всех отраслях промышленности кавказские произведения бросаются в глаза своими обилием, порядком размещения и т. д. Хлеба и стальные вещи, шелк и мануфактурные изделия Кавказа ииють в Лондонь одинаково лестных для молодого края представителей».

Укрепление Ведень, 4-го мая. В ночь с 2-го на 3-е число, в час и десять минут, было здесь довольно чувствительное землетрясение,—два удара с раскатами следовали один за другим. Колебание земли продолжалось около десяти секунд и было так сильно, что в некоторых зданиях растворились двери, а в деревянных были слышны скрипы крыш и балок.

В последствие отъезда Правления VIII Округа Путей Сообщения и начальника работ по сооружению шоссе между Квишетом и Коби, **главная контора учреждения почтовых экипажей** нужным считает сообщить сведения о числе верст, считающихся ныне между станциями военно-грузинского тракта по измрению проложенных на этом тракте дорог.

А именно:

Отъ Тифлиса	до Мхетской станции.....	20 1/2 вер.
— Мхетской	— Циликанской.....	14 1/2
— Циликанской	— Душетской.....	17 1/2
— Душетской	— г. Душета.....	1
—	— Ананурской.....	16 1/2
— Ананурской	— Пасанаурской.....	21
— Пасанаурской	— Млетской.....	18 1/2
— Млетской	— Гудаурской.....	15
— Гудаурской	— Кобийской.....	14 1/2
— Кобийской	— Казбекской.....	15 1/2
— Казбекской	— Ларской.....	15 1/2
— Ларской	— Балтинской.....	16
— Балтинской	— г. Владикавказа.....	12 1/2

Всего между Тифлисом и Владикавказом, минуя город Душетъ, считается... 198 вер.

Видомость о происшествіяхъ въ Тифлисской губернии за вторую половину марта 1862 года.

ПОЖАРЪ 23-го марта въ сел. Вакири, синагского уезда, сгорелъ домъ со службами, принадлежавшій священнику Глазъ Нарикли-швили, стоящій 300 руб. сер.

(*) Севастопольскаго полка прапорщикъ Маріонковъ. Ставропольскаго пехотнаго полка поручикъ Тушинскій, Ширванскаго стрѣлковаго батальона подпоручикъ Шуваевъ и прапорщикъ Вербицкий,—все тавело.

НЕЧАСТНЫЕ СМЕРТИ СЛУЧАИ. 17-го марта, житель синагского уезда сел. Гуржанин, казенный крестьянин Артемъ Мхлани-швили, будучи въ лесу на огнѣ, по возвращеніи дождя, скоропостижно умеръ.

22-го марта, синагского уезда мхланишвили житель Андрей Сипрашвили, переправляясь плоту черезъ ркою Алазань, упалъ въ воду и утонулъ. Тѣло его найдено.

24-го марта, старина сел. Цицопалъ, телянскаго уезда, Тиголи Суани-швили, возвращаясь изъ г. Телана въ свою деревню, упалъ съ лошадью возлѣ сел. Цахтори и смертельно ушибся.

27-го марта, въ часлѣ по полудни, въ г. Енисавго полѣ, тамошній житель Квибри-вра-Ибрагимъ-оглы умеръ отъ угара.

В послѣднихъ числахъ марта, на Агдзискомъ посту, земской стражи всадникъ Мизи-Али-аджи-оглы чистилъ свое оружіе; въ это время изъ пистолета его выскочилъ нечаянный выстрѣлъ, которымъ раненъ въ правый бокъ сидвшій возлѣ него Джамалъ Мамедъ Али-оглы, отъ чего онъ и умеръ.

ПОРАЖЕНІЯ. 9-го марта, въ синагскомъ уездѣ, въ Карденаскской Болѣ, неизвестные разбойники, въ числѣ трехъ человекъ, напали на причетника телянскаго уезда сел. Чикомы, Левана Хулиева, поранивъ его острымъ оружіемъ.

Съ 17-го на 18-е марта, неизвестный разбойникъ разилъ ружейными выстрѣлами кружащаго со скотомъ въ урочъ Тарибани, что въ синагскомъ уездѣ, извѣстнаго атея Лазара Оти-швили.

ВЪ СТИ О РОССИИ.

Манифестація въ Варшавѣ.—Въ «Официальной Газетѣ Царства Польскаго» сказано:

«Въ Варшавѣ 2-го и 3-го мая н. с., нѣсколькими отдѣльными лицами произведены были опять манифестаціи, неприносящія никакой пользы странѣ и вѣроятно неободряемыя большинствомъ благоразумныхъ людей.

«Вечеромъ 2-го мая, въ некоторыхъ костелахъ молодежи, по преимуществу изъ студентовъ, вновь стала пѣть запрещенныя гимны и нѣкоторые изъ нихъ, будучи замѣчены полиціею, при выходѣ изъ церкви арестованы.

«На другой день, въ костелѣ св. Креста повторилось то же самое. Но въ этотъ разъ студенты, собравшись въ большомъ числѣ въ церковь и на улицѣ, во время арестованій при выходѣ виновныхъ, стали возбуждать публику къ освобожденію арестованныхъ. Стали бросать камнями въ полицію, но когда она обнажила сабли, которыхъ, къ счастью, не имѣла необходимости употребить въ дѣло, и когда явился сильный патруль, толпа тотчасъ разсѣялась.

«Два часа послѣ этого, выходящія изъ двухъ гимназій ученики усиленно произвели новый беспорядокъ, но, благодаря разсудительности публики и сильному патрулю, протѣгающимъ улицы, спокойствіе въ продолженіе дни болѣе не было нарушаемо.

«Безразсудныя усилія неисправимыхъ и пренебрегающихъ новыми жертвами, въ то время, когда огромное число лицъ, замѣшанныхъ въ прошлыхъ беспорядкахъ, возвращены ихъ семействамъ, вѣроятно останутся безъ всякаго вліянія на массу населенія, которая стала понимать, что посредствомъ уличныхъ беспорядковъ не создается ничего прочнаго и что только добросовѣстный трудъ на всякомъ другомъ поприщѣ можетъ обезпечить благосостояніе страны. Отцы семействъ вѣроятно постараются внушить дѣтямъ, какой ответственности подвергаются они, когда вмѣсто того, чтобы учиться и быть полезными гражданами своей родинѣ, они внемлютъ поджигательствамъ, опаснымъ только для нихъ самихъ, такъ какъ правительство имѣетъ довольно силы, чтобы сохранить общественное спокойствіе».

(Слб. Вѣд.)

Петербургская постоянная выставка.—Въ № 85-мъ «Биржевыхъ Вѣдомостей» помщенъ, въ переводѣ, циркуляръ о постоянной всемирной выставкѣ въ Парижѣ. Вѣроятно, читатели не безъ удовольствія прочтутъ вѣсть о составленномъ и представленномъ уже правительству проектѣ учрежденія подобной же выставки и у насъ, въ Петербургѣ. Мысль о выставкѣ была заявлена еще въ 1858 году и, сколько по слухамъ извѣстно, въ основаніяхъ учрежденія *петербургской постоянной всемирной выставки* есть существенная и замѣчательная разница съ теми, на которыхъ предпринято дѣло въ Парижѣ. Тамъ учредители—собственники дворца выставки; не собирая капитала для открытія предприятия, они ограничиваются единственно взимаемъ платы за мѣста, на выставкѣ занимаемыя, и затѣмъ въ ихъ же собственности переходятъ и все матеріальныя выгоды отъ этого. Промышленный же классъ воспользуется лишь теми выгодами, какія истекаютъ собственно изъ назначенія выставки—быть общимъ и постояннымъ свидѣтелемъ силы, разитровъ и успѣховъ производительности. У насъ учредители постоянной всемирной выставки, точно также, не открывавъ никакихъ подписокъ на осуществленіе этого предприятия, а ограничиваясь единственно платою за мѣста, занимаемыя на выставкѣ, предоставляютъ помѣщеніе, или дворецъ ея, съ принадлежащею ему землею, въ свободную собственность русскаго промышленнаго класса. Сверхъ-того, вникнувъ, по видимому обстоятельно, въ современное состояніе и нужды отечественной и вѣншей промышленности, учредители соединили съ прямою цѣлью выставки другую цѣль, неменѣе важную и состоящую въ томъ, чтобы въ свободныхъ капиталахъ выставки русскій промышленникъ видѣлъ и имѣлъ источникъ вспомошествованій: все суммы, выставкою приобретенныя, предназначаются на ссуды и вспомошествованіи (ежегодно до 250 тысячъ и болѣе) тѣмъ изъ русскихъ фабрикантовъ, заводчиковъ и сельскихъ хозяевъ, а равно коммерсантовъ, которые при неблагопріятномъ ходѣ дѣлъ ихъ

будутъ ииѣть въ томъ надобности. Во-вторыхъ, при выставкѣ предполагено учредить иѣсто собраній фабрикантовъ и другихъ техниковъ, для обсужденія вопросовъ исключительно-техническихъ, съ тѣмъ, чтобы каждое новое лицо, вступающее на поприще дѣятельности промышленной и сельскохозяйственной, могло получить здѣсь добрый советъ. В-третьихъ, особымъ учрежденіемъ при выставкѣ предполагено сблизить производителей съ потребителями, способствуя сбыту и пріобрѣтенію выставленныхъ продуктовъ и другихъ произведеній экспонентовъ, и тѣмъ вывести ихъ изъ страдательнаго положенія въ ихъ дѣйствіяхъ, освободить отъ рутиннаго взгляда на коммерческіе обороты и отъ вліянія всемогущихъ монополистовъ.

Предоставивъ все промышленному классу, учредители положительно, но скромно опредѣляли свои выгоды, въ-сущности ничтожныя въ сравненіи съ колоссальностію предприятия. Желательно, чтобы дѣятельность ихъ не ослабѣла въ этомъ благонамѣренномъ дѣлѣ, особенно до утверженія его (буде такового уже не послѣдовало), ибо, одинъ разъ занявшись подобнымъ предприятиемъ, оставить заботу о ближайшемъ приведеніи его въ исполненіе, значило бы не только сочувствовать настоящимъ нуждамъ многихъ изъ соотечественниковъ, жаждущихъ неотлагательно воспользоваться результатами подобнаго предприятия, тѣмъ-болѣе, что уже въ самомъ климатѣ нашемъ есть препятствія, отдаляющія иногда на дѣлѣе погода исполненіе дѣла (зима въ-отношеніи построекъ).

Дѣло это—есть дѣло насущной потребности. Дай Богъ ему полнаго и скорѣйшаго успѣха и сочувствія.

(Слб. Вѣд.)

Размѣнъ золота и серебра въ банкѣ.—Размѣнъ начался 1-го мая. Въ-продолженіе перваго дня банкъ продалъ драгоцѣнныхъ металловъ, за кредитныя билеты, на сумму около 48,000 руб. и получилъ въ обменъ на подобныя же билеты приблизительно 70,000 руб. На слѣдующій день банкъ продалъ на 30,000 и получилъ на 446,000 руб. драгоцѣнныхъ металловъ. Мы слышали, что одинъ парижскій банкиръ выслалъ сюда до одного милліона франковъ въ подумперіальной монетѣ, для представленія въ банкъ на обменъ кредитныхъ билетовъ по указной цѣнѣ. (Бир. Вѣд.)

Нападеніе коканцевъ на бухарскій караванъ. Недавно получено письмо изъ форта № 1-й (на Сыръ-Дарьѣ), гдѣ между прочимъ описывается замѣчательный случай нападенія на караванъ, дающій понятіе о томъ, съ какими случайностями сопряжены торговыя сношенія въ средне-азиатскихъ пустыняхъ. Въ началѣ января настоящаго года, изъ форта № 1-го выступилъ въ Бухару значительный и цѣнный караванъ бухарскаго купца Абдула Асизова, на 900 верблюдахъ, въ которыхъ находились и товары московскихъ купцовъ Быковскихъ, подъ присмотромъ прикащика Шмелева. На самой границѣ бухарскихъ владѣній, при проходѣ черезъ Буканскія горы, караванъ былъ настигнутъ шайкою коканскихъ киргизъ. Караванъ Башъ, замѣтивъ хищниковъ, сошелъ съ дороги и выбравъ возвышеніе, расположилъ на немъ караванъ въ видѣ каре, фаса котораго были составлены изъ тюковъ и окопаны канавою. Между тѣмъ коканцы успѣли захватить до 30-ти штукъ скота и нѣсколько товаровъ; но видя оборонительныя мѣры защитниковъ каравана, коканцы, не рѣшаясь на открытое нападеніе, попытались хитростью выманить бухарцевъ изъ импровизированнаго укрѣпленія и для того вступили въ переговоры, предлагая Асизову спокойно продолжать путь. Но хитрость была слишкомъ груба: Асизовъ отвѣчалъ, что онъ двинется только тогда, когда ему будетъ возвращено все у него взятое. Коканцы, надѣясь захватить весь караванъ во время движенія, согласились. Добыча была возвращена, но караванъ по прежнему остался на мѣстѣ и успѣлъ даже послать нарочнаго въ ближайшее бухарское укрѣпленіе, съ извѣстіемъ о своемъ положеніи. Продавъ нѣсколько дней, обманутые коканцы рѣшились наконецъ употребить силу. Три раза бросались они на каре, но отбиваемые мѣткими выстрѣлами, вздумали наконецъ прибѣгнуть къ слѣдующему оригинальному способу нападенія. Спѣшившись, они связали за хвосты и узды до 60-ти изнуренныхъ лошадей, и размѣстившись между ними, подогнали эту живую ограду къ самому рву, окружающему караванъ. Однако и этотъ способъ не удался; нѣсколько убитыхъ передовыхъ лошадей упали въ ровъ и потянули за собою остальныхъ, вѣсть съ коканцами, изъ которыхъ нѣсколько человекъ было убито на самомъ близкомъ разстояніи. Къ вечеру показались высланные на помощь бухарскіе всадники. Тогда коканская шайка быстро отступила, по направленію къ Ташкенту, потерявъ всего 3 человека убитыхъ, 35 раненыхъ и 2 плѣнныхъ; лошадей у нея убито 11 и взято живыхъ 62.

(Русск. Инв.)

ВѢКСЕЛЬНЫЕ И ДЕНЕЖНЫЕ КУРСЫ.

С.-Петербургъ, 4-го мая, на 3 мѣсяца.

На Лондонъ, пенс	34 1/2	3/8	7/16
« Амстердамъ, цент	169		169 3/4
« Гамбургъ, шил	30 1/2		7/8
« Парижъ, сант	360		361
5% банковыя билеты	97		

ПОЛИТИЧЕСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Въ Парижѣ вообще полагаютъ, что «Мониторъ», объявивъ о семейномъ характерѣ посѣщенія короля Виктора-Эммануила принцемъ Наполеономъ, имѣлъ въ виду опровергнуть только слухи о секретномъ трактатѣ и уступкѣ земель, для разрѣшенія римскаго вопроса. Политическій характеръ путешествія принца доказывается уже тѣмъ, что, вопреки всѣмъ стараніямъ враговъ Италіи побудить императора Наполеона отозвать эскадру изъ Неаполи, на время пребыванія въ этомъ городѣ французскаго принца, флотъ оставленъ въ Неаполѣ и адмиралъ Риго выслалъ навстрѣчу принцу вѣскольکو судовъ. Когда король Викторъ-Эммануилъ поѣдетъ въ Назерио, то его будетъ сопровождать не весь флотъ, а только часть его. Еще до пріѣзда принца король посѣтилъ Мессину, гдѣ также былъ принятъ, разумѣется, съ самыми восторженными демонстраціями. Объ основаніяхъ, на какихъ должно основывать разрѣшенія римскаго вопроса, нельзя еще сказать ничего опредѣлительнаго; что же касается намѣренія папы выхаживать изъ Рима, то оно положительно оспаривается въ свѣдущихъ кружкахъ въ Парижѣ. Всѣ симптомы въ этомъ смыслѣ, какіе были замѣчаемы въ последнее время, имѣли цѣлью только напугать французское правительство—которое, впрочемъ, ими нисколько не встревожилось.

— Неаполитанскій корреспондентъ «Journal des Débats» говоритъ, что императоръ французскій написалъ генералу Гойону письмо, въ которомъ благодарилъ его за оказанныя имъ услуги, но присовокупилъ, что онъ совершенно ошибся насчетъ дѣйствительныхъ намѣреній французскаго правительства. Эта фраза многозначительна и не нуждается въ комментаріяхъ.

— Генералъ Гойонъ былъ у папы въ Порто-Анчіо и самъ объявилъ ему о нелицезности, въ какую впалъ. Пій IX немедленно поручилъ нунцію просить на этотъ счетъ объясненій у г. Тувенеля.

— Генералъ Гойонъ выѣдетъ изъ Рима только 18 (6-го) или 20-го (8-го) мая, что замедлитъ, конечно, и возвращеніе въ этотъ городъ маркиза Лавалетта.

— Въ «Корреспонденціи Шарфа» пишутъ: «Австрійскій посоль въ Римѣ далъ знать въ Вѣну, что папа вовсе и не помышляетъ о выѣздѣ изъ вѣчнаго города и будетъ ждать тамъ собатій. Этимъ извѣстіемъ категорически опровергается слухъ о назначеніи въ Римѣ, въ случаѣ отъѣзда папы, временнаго правительства. Точно-также въ Вѣнѣ ничего не знаютъ о выходѣ въ отставку кардинала Автоелли. Апостольскій нунцій имѣлъ недавно совѣщаніе съ графомъ Рехбергомъ, который объявилъ ему, что покуда Австрія ничего не можетъ сдѣлать для Рима. Нѣтъ сомнѣнія однако, что рѣшеніе римскаго вопроса сдѣлаю шагъ впередъ и здѣсь съ живѣйшей тревогой ожидаютъ готовящихся собатій.»

— Въ политическомъ обозрѣніи своего 11-го мая (29-го апрѣля), газета «Ind. Belge» отзывается съ нѣкоторымъ пренебреженіемъ о тѣхъ свѣдѣніяхъ, какія сообщила по римскому вопросу журналъ «L'esprit public» и замѣчаетъ, что у этого журнала болѣе самоуверенности, чѣмъ дѣйствительнаго авторитета. Что же касается проекта предоставить папѣ островъ Сардинію, то «Ind. Belge» придаетъ ему столь же мало значенія, какъ и слуху объ уступкѣ Пію IX острова Эльбы, вмѣсто Рима.

— По словамъ газеты «Monarchia Nazionale», принцъ Наполеонъ уговорилъ Виктора-Эммануила сдѣлать папѣ слѣдующія предложенія: преобразовать римское управленіе, помѣстивъ въ Римѣ смѣшанный гарнизонъ и смѣнить нынѣшнихъ совѣтниковъ святаго отца. Въ случаѣ отказа римскаго двора, французское занятіе скоро прекратится.

— Въ одной телеграфической депешѣ изъ Неаполи извѣщаютъ, что весь дипломатическій корпусъ и 70 офицеровъ эскадры французской и англійской присутствовали на балѣ, данномъ при дворѣ, 6-го мая (24-го апрѣля).

— Французскій флотъ въ Неаполѣ состоитъ изъ восьми кораблей и двухъ малыхъ судовъ.

— Телеграммы изъ Касселя имѣютъ нѣсколько воинственныхъ колоритъ. Гессенскій вопросъ дѣйствительно нуждается въ скоромъ разрѣшеніи. Жители и должностныя лица отказываютъ въ повиновеніи министерству: первые не платятъ податей и протестуютъ противъ циркуляра 26-го (14-го) апрѣля, а вторые—т.е. бургомистры, объявляютъ, что не могутъ исполнить этого послѣдняго предписанія. Съ другой стороны, мы видѣли недавно, что солдаты входили въ частныя дома и взламывали шкапы, чтобы взять оттуда деньги, въ случаѣ отказа отъ уплаты податей; а теперь извѣщаютъ, что жандармы задержали на большой дорогѣ почту и сломили печати, для того, чтобы отчеканить публикаціи конституціонной партіи. Трудно, конечно, назвать такое положеніе нормальнымъ.

— Губернаторъ быградской крѣпости, Астеръ-Паша, посѣтилъ 4-го мая (22-го апрѣля) въ Землинѣ австрійскаго генерала Фидипповича—чему съ Быградомъ приписываютъ большое политическое значеніе. Носится слухъ, что Турціи, опасаясь за будущее, проситъ Австрію о доставленіи ей, въ случаѣ надобности, боевыхъ снарядовъ. Вслѣдствіе недавняго политическаго преобразованія Сербіи, князь Михайлъ будетъ именоваться въ офціальныхъ сербскихъ документахъ:

«Волею Божіей и волею народа, владѣтельный князь Сербіи». Это нововведеніе, говорить, болѣе-всего другаго раздражило Порту.

— Въ «Journal de St.-Petersbourg» напечатана слѣдующая депеша изъ Вѣны, отъ 11-го мая (29-го апрѣля), сообщенная оттоманскимъ посольствомъ при императорскомъ дворѣ: «Слѣдуетъ передать вамъ слѣдующую телеграмму Рещида-Паши, изъ Скутари, въ Албаніи, отъ 9-го мая (27-го апрѣля): «Я уведомилъ васъ вчера о вступленіи нашихъ войскъ изъ Подгорицы въ Медунъ. Сегодня я могу сообщить вамъ подробности этого дѣла. Регулярныя и иррегулярныя императорскія войска и скутарійскіе горцы, образовавшіе вмѣстѣ корпусъ изъ 8,000 человекъ, были раздѣлены на четыре колонны, изъ коихъ двѣ оставлены въ резервѣ. Первая, наступательная колонна, подъ начальствомъ бригаднаго генерала Османа-Паши, выступила по направленію къ Жундину. Вторая, подъ начальствомъ полковника Дилаверъ-Бей, проникла въ четвергъ утромъ, черезъ Вереницу въ Кучь, гдѣ нашла корпусъ изъ 3,000 черногорцевъ, въ укрѣпленной позиціи. Борьба завязалась и продолжалась два часа; черногорцы, не устоявъ противъ стремительной атаки нашихъ солдатъ, обратились въ бѣгство, оставивъ на полѣ битвы многихъ убитыхъ. Императорскія войска завладѣли двумя артиллерійскими орудіями и вступили въ крѣпость Медунъ съ криками: да здравствуетъ султанъ! Въ тотъ же день корпусъ изъ 500 слишкомъ черногорцевъ, шедшій изъ Спута на помощь тѣмъ, которые находились въ Кучѣ, былъ атакованъ нашими иррегулярными войсками; онъ лишился 75 человекъ, какъ убитыми, такъ и ранеными, и солдаты наши долго его преслѣдовали. **Каллимаки».**

— Рагузскій корреспондентъ газеты «Wanderer» считаетъ тѣмъ-менѣе вѣроятнымъ, чтобы Омеръ-Паша сообщилъ черногорскому князю нѣкое намѣреніе своего правительства ввести въ Герцеговинѣ родъ автономіи, что искренность этой уступки, вслѣдствіе обстоятельствъ, посреди коихъ она была бы сдѣлана, т.е. послѣ полнаго пораженія, какое потерпѣли турки въ Дугскомъ ущельѣ, должна была бы казаться весьма-сомнительною. Черногорцы, не разъ уже выказывавшіе политическій тактъ, не преминули бы увидѣть въ этой перемиріи мнѣній намѣреніе выгадать время и постыть раздоръ между ними и инсургентами, на что они, конечно, никогда не поддадутся. Блестательные подвиги черногорцевъ при Кермичѣ, Дугѣ и Бѣлополѣ имѣли послѣдствіе, весьма-благопріятныя для дѣла инсургентовъ, и склонили на сторону Луки Вукадовича нѣскольکو общинъ, начинавшихъ уже вступать въ переговоры съ врагами ихъ родины.—Далматскій корреспондентъ газеты «Ostdeutsche-Post» описываетъ положеніе турокъ мрачными красками, присовокупилъ однако, что извѣстія съ театра войны постоянно запечатлѣны пристрастіемъ, дѣлающимъ ихъ весьма-сомнительными. По послѣднимъ извѣстіямъ, экспедиція Гуссейна-Паши противъ вазовичанъ имѣла неблагопріятный исходъ. Онъ пригласилъ всѣхъ сосѣднихъ пашей послать ему свободныя войска свои, но баши-бузуки не явились на призывъ, да и не успѣли бы прибыть во-время, потому-что черногорцы въ ночь на Свѣтлое Христова Воскресеніе напали на войска Гуссейна-Паши со всѣхъ сторонъ и причинили между ними такое смѣненіе, что солдаты стали стрѣлять другъ въ друга. Артиллерія и боевыя снаряды турокъ—даже лошадь Гуссейна-Паши попались въ руки черногорцевъ.

— Въ газетѣ «Patrie» пишутъ, 10-го мая (28-го апрѣля): «По послѣднимъ извѣстіямъ изъ Черногоріи, Никшичъ (въ Герцеговинѣ), Служъ, Жаблякъ и Подгорица (въ Албаніи) продолжаютъ быть блокированы; эти четыре крѣпости только и остаются за турками на границѣ, вмѣстѣ съ небольшимъ числомъ Клубукомъ. Всѣ онѣ неприступны, при тѣхъ слабыхъ средствахъ, коими располагаютъ инсургенты, и могутъ быть взяты только голдомъ. Въ Никшичѣ, гарнизонъ котораго состоитъ изъ 2,000 человекъ, а число жителей простирается до 3,000, начинаютъ уже ощущать недостатокъ провіанта; туда можно проникнуть только черезъ Дугское ущелье, занятое большимъ числомъ инсургентовъ, прибывшихъ изъ Пявы, подъ начальствомъ Новика Черовича, изъ Баньякъ, подъ начальствомъ Ивана Васильево, и изъ Рудины. Дервишъ-Паша находится въ Керсакѣ, въ восьми верстахъ отъ Гауко и у входа въ Дугское ущелье—съ 10,000 человекъ регулярнаго войска и 3,000 баши-бузуковъ. Ему предписано не выходить изъ оборонительнаго положенія, до прибытія новыхъ подкрѣпленій. Проектъ вторженія въ землю вазовичанъ отерочень, вслѣдствіе пораженія, нанесеннаго Гуссейну-Пашѣ при Бѣлополѣ. Мирдита подчиняютъ свое участіе въ войнѣ такимъ условіямъ, которыхъ нельзя было принять. Этотъ-то помыслъ и вызвалъ поѣздку Омера-Паши въ Скутари. Князь Николай Черногорскій двинулъ свои войска на границу.»

— Въ Дамаскѣ происходили недавно кровопролитія, вслѣдствіе которыхъ девять мусульманъ и шестеро христіанъ привезены въ Бедруть, въ оковахъ.

— Черезъ Гавапу получены извѣстія изъ Мексики, отъ 9 апрѣля (28-го марта). Испанцы находились еще тогда въ Оризабѣ, а французы выступили въ Кордову. Хуаресъ предложилъ дать новыя удовлетворенія и союзные генералы собрались для совѣщаній объ этомъ предметѣ. Въ телеграммѣ,

сообщающей эти свѣдѣнія, прибавлено, что Альмонтъ торжествуетъ и уже собралъ армию изъ 12,000 слишкомъ человекъ. Но послѣднее столь же сомнительно, какъ и утвержденіе газеты «Patrie», что мексиканскія населенія съ нетерпѣніемъ ждутъ избавленія отъ гнусной гирани Хуареса. Еслибы это было дѣйствительно такъ, то они конечно возмутились бы, но, какъ-видишь, они скорѣе готовы переносить угнетеніе, чѣмъ быть завоеванными.

— По извѣстіямъ изъ Марокко, смуты и безпорядки тамъ не прекращаются и возстаніе распространилось мало-по-малу на всѣ провинціи. Одно могущественное рифское племя не хочетъ уступить земли, которой требуетъ Испанія и владѣніе которою обезпечено за этой державой тетуанскимъ трактатомъ, а два другія племени встрѣчаютъ ружейными выстрѣлами войска, высылаемыя императоромъ для покоренія ихъ. Вслѣдствіе этихъ безпорядковъ, внутреннія сообщенія въ Марокко становятся съ каждымъ днемъ затруднительнѣе: дорога изъ Феса въ Марокко отрѣзана и этому послѣднему городу угрожаетъ даже осада.

— На Магагаскарѣ вспыхнуло возмущеніе и произведено покушеніе на жизнь короля. Въ заговорѣ замѣшанъ двоюродный братъ послѣдняго, претендентъ на корону. Король былъ вооруженъ въ минуту нападенія и застрѣлилъ убійцу на мѣстѣ.

— Газета «Moniteur de l'armée» получила изъ Пекина слѣдующее интересное извѣстіе, отъ 22-го (10-го) марта: «Молодой богдыханъ, по предложенію президента правительственнаго совѣта, князя Конга, издалъ постановленіе, въ которомъ положены первыя основанія представительнаго правленія въ Китаѣ. Въ этомъ документѣ объявлено, что на будущее время учреждается совѣтъ провинцій имперіи, который будетъ ежегодно засѣдать въ столицѣ, въ теченіе двухъ мѣсяцевъ. Въ составъ его войдутъ по два члена отъ каждой провинціи, которые имѣютъ быть избираемы богдыханомъ изъ десяти человекъ, по списку, составленному губернаторомъ при содѣйствіи 50 старѣйшихъ изъ высшихъ мандариновъ. Члены этого совѣта будутъ выбираемы на шесть лѣтъ. Они составятъ собраніе подъ предсѣдательствомъ князя Конга, которому будутъ содѣйствовать десять членовъ тайнаго совѣта, десять министровъ и десять государственныхъ секретарей. Каждый изъ членовъ совѣта долженъ ежегодно читать этому собранію записку, съ изложеніемъ состоянія и потребностей провинціи, которой онъ служитъ представителемъ. Если президентъ и его помощники признаютъ этотъ трудъ достаточно почтительнымъ, то онъ будетъ представляемъ богдыхану черезъ правительственный совѣтъ его, который и приметъ рѣшенія, какія признаетъ необходимыми. Это учрежденіе имѣетъ большую важность: глава государства впервые разрѣшаетъ одному классу гражданъ излагать ему потребности страны. При той подражательной способности, какую обладаютъ китайцы, можно быть увѣреннымъ, что черезъ десять лѣтъ у нихъ будетъ настоящее представительное правленіе, примѣненное къ ихъ нравамъ и характеру.»

ТЕЛЕГРАФИЧЕСКІЯ ДЕПЕШИ, ПОЛУЧЕННЫЯ ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ.

КАССЕЛЬ, вторникъ, 13-го (1-го) мая. Прусскій генералъ Виллизенъ просилъ вчера аудіенціи у курфюрста, но не получалъ ея. Поздно вечеромъ во дворцѣ было чрезвычайное собраніе совѣта министровъ. Послѣ засѣданія генералъ Виллизенъ былъ принятъ въ аудіенціи. Совѣтъ министровъ рѣшилъ не уступать. Городъ въ сильномъ волненіи. Изъ многихъ мѣстъ получены извѣстія, что избиратели присоединяются къ протесту кассельскихъ, а другіе не хотятъ участвовать въ выборахъ.

Франкфуртъ-на-Майнѣ, вторникъ, 13-го (1-го) мая. Въ нынѣшнемъ засѣданіи Германскаго Сейма принято, по большинству одивнацати голосовъ, опредѣленіе, сообразное съ предложеніемъ Австріи и Пруссіи по гессенскому вопросу.

Берлинъ, вторникъ, 13-го (1-го) мая, вечеромъ. Въ городѣ носится слухъ, что 4 и 7 корпуса прусской арміи сосредоточены, чтобы поддерживать предложеніе, которое генералъ Виллизенъ долженъ сдѣлать въ Кассель. Въ «Силезской Газетѣ» сказано, что въ Бреславлѣ получено предписаніе, по которому 6-й корпусъ арміи долженъ немедленно передать 4-му и 7-му корпусамъ всѣхъ своихъ свободныхъ лошадей.

Вѣна, вторникъ, 13-го (1-го) мая. Корреспонденція Шарфа извѣщаетъ, что Омеръ-Паша, по причинѣ разстроенаго своего здоровья, сложилъ съ себя званіе главнокомандующаго албанской арміей и уѣхалъ въ Константинополь.

Лондонъ, среда, 14-го (2-го) мая. Во вчерашнемъ вечернемъ засѣданіи впацей палаты г. Лайардъ, отвѣчая на вопросъ г. Грэфонта, сказалъ, что французское правительство не дѣлало англійскому кабинету никакихъ сообщеній насчетъ цѣли поѣздки принца Наполеона въ Неаполь.

Парижъ, среда, 14-го (2-го) мая. Изъ Неаполя, отъ вчерашняго числа, извѣщаютъ, что туда прибылъ принцъ Наполеонъ.—Изъ Авинь пишуть, отъ 10-го мая (28-го апрѣля), что министерство подало въ отставку. Г. Трикупи отказался отъ составленія новаго кабинета. Засѣданія палаты отложены. Въ городѣ замѣтно волненіе.

Лондонъ, среда, 14-го (2-го) мая. Агентство Рейтера сообщаетъ слѣдующія извѣстія изъ Нью-Йорка, отъ 3-го мая (21-го апрѣля): «Коммодоръ Ферангутъ формально потребовалъ, чтобы Новый Орлеанъ сдался безусловно, и срокомъ для этого назначилъ 26-е (14-е) апрѣля. Последнія депеши подтверждаютъ сдачу города и занятіе его федеральными войсками.—Генералъ Ботлеръ высадилъ на берегъ озера Понтчартренъ нѣсколько тысячъ солдатъ, прибывшихъ изъ Орлеана. Фортъ Маконъ сдался безусловно 23-го (13-го) числа, федеральному генералу Борнсиду.—Носится слухъ, что генералъ Борегаръ ретируется изъ Коринна въ Мемфисъ. «New-York-Herald» говорить, что со времени взятія Нового Орлеана, г. Мерсье находить, что для него наступило время дѣйствовать въ качествѣ посредника, согласно инструкціямъ, даннымъ ему отъ императора. Этотъ журналъ прибавляетъ, что южные штаты общались Франціи монополию и выгоды торговли и сверхъ-того содѣйствіе въ мексиканской экспедиціи; поэтому императоръ Наполеонъ хочетъ употребить свое вліяніе, чтобы окончить войну и обезпечить признаніе независимости юга. Финансовая коммисія федеральнаго конгресса предложила назначить 126 милліоновъ долларовъ на военныя издержки 1862—1863 года (съ 1 июля 1862 по 30-е июня 1863 г.). Говорятъ, что федералы заняли Батонъ Ружъ (*).

Кассель, среда, 14-го (2-го) мая, вечеромъ. Кассельская Газета извѣщаетъ, что гессен-кассельское правительство передало Германскому Сейму декларацію, въ которой оправдываются мѣры, принятыя по случаю выборовъ и объявляется, что, уважая свои конституціонныя права, гессенское правительство не можетъ исполнить сдѣланнаго ему Германскимъ Сеймомъ предложенія отложить выборы.

Четверкъ, 15-го (3-го) мая. Morgen-Zeitung объявляетъ, что со вчерашняго вечера генералъ Риллизенъ находится въ Минденѣ, въ Ганноверѣ. Что касается до выборовъ, то въ двадцати трехъ мѣстахъ никто не избранъ. Кромѣ двадцати-пяти главныхъ городовъ курфиршества, большая часть большихъ землевладѣльцевъ также присоединилась къ протесту кассельскихъ избирателей. Въ округѣ Гофгейсмаръ изъ 43 сельскихъ бургомистровъ только трое подписали декларацію въ пользу конституціи 1860 года.

Парижъ, четвергъ, 15-го (3-го) мая. Въ Монитерѣ напечатаны извѣстія изъ Мексики, отъ 11-го апрѣля (29-го марта), полученныя черезъ Гаванну. Въ нихъ сказано, что вѣдѣствіе несогласія между союзниками генералъ Примъ потребовалъ изъ Гаванны транспортовъ, чтобы посадить на нихъ испанскія войска; но маршалъ Серрано отказалъ ему въ присылкѣ транспортовъ и пригласилъ генерала Гассе принять команду надъ этими войсками, въ случаѣ, если генералъ Примъ не согласится продолжать экспедицію.

Дрезденъ, четвергъ, 15-го (3-го) мая. Сегодня, въ вечернемъ номерѣ «Дрезденской Газеты» напечатана депеша изъ Франкфурта, въ которой извѣщаютъ, что гессен-кассельское правительство рѣшилось сообразоваться съ постановленіемъ, принятымъ третьяго-дня Германскимъ Сеймомъ, и вступить въ переговоры насчетъ послѣдующаго образа дѣйствій.

Брюссель, четвергъ, 15-го (3-го) мая. Independance Belge сообщаетъ депешу изъ Гаги, въ которой извѣщаютъ, что вторая голландская палата, большинствомъ сорока-семи голосовъ противъ семи, отвергла трактатъ съ Бельгіею, касательно отводовъ воды изъ Маасы.

Неаполь, четвергъ, 15-го (3-го) мая. Офици-

альная газета объявила сегодня, что пріѣздъ принца Наполеона не долженъ возбуждать, касательно римскаго вопроса, преждевременныхъ надеждъ, которыя могутъ не ускорить, а только замедлить рѣшеніе его. Пріѣздъ принца, прибавляетъ она, еще болѣе удостовѣряетъ въ искреннемъ согласіи императора съ королемъ, хотя принцъ не получилъ никакого особеннаго порученія.

Лондонъ, пятница, 16-го (4-го) мая. Во вчерашнемъ засѣданіи нижней палаты, г. Лайардъ, отвѣчая г. Бекстону, сказалъ, что Испанія всетаки продолжаетъ торгъ неграми на островѣ Кубѣ, но что въ Мадридѣ уже сдѣлано представленіе по этому предмету. Что касается до торга невольниками въ восточной части Африки, то лордъ Коулей обратилъ на него вниманіе французскаго правительства и по этому дѣлу наряжено уже слѣдствіе.

Кассель, пятница, 16-го (4-го) мая. Генералъ Риллизенъ возвратился въ Берлинъ только съ послѣднимъ ночнымъ поѣздомъ. Официальнаго отвѣта гессен-кассельскаго правительства на запросъ Пруссіи еще нѣтъ. Сельскимъ бургомистрамъ предписано задерживать прошенія, адресованныя на имя Германскаго Сейма, касательно декрета о выборахъ.

Лондонъ, пятница, 16-го (4-го) мая. Агентство Рейтера сообщаетъ изъ Нью-Йорка, что сепаратисты очистили Йорктоунъ и федералисты, занявъ городъ, преслѣдуютъ своихъ противниковъ.

—Суббота, 17-го (5-го) мая. Во вчерашнемъ вечернемъ засѣданіи нижней палаты, лордъ Пальмерстонъ сказалъ, что правительство готъво сообщить документы относительно мексиканскихъ дѣлъ и намѣреній Франціи. Онъ прибавилъ, что правительство знаетъ эти намѣренія только по конвенціи, заключенной въ октябрѣ.

Туринъ, суббота, 17-го (5-го) мая. Официальная Газета говорить, что въ Ломбардіи произведено нѣсколько арестовъ, потому что человекъ сто бывшихъ гарибальдийцевъ намѣревались предпринять экспедицію внѣ границъ королевства. Въ Брешии чернь пыталась силою освободить нѣсколькихъ человекъ, взятыхъ подъ стражу; она разогнана, причѣмъ ранено три человека и одинъ убитъ. Префекты получили циркулярное предписаніе содѣйствовать правительству въ уничтоженіи подобныхъ попытокъ, которыя компрометируютъ дѣло Италіи.

Парижъ, суббота, 17-го (5-го) мая. Въ «Монитерѣ» напечатана депеша изъ Кадикса, содержащая въ себѣ извѣстія изъ Гаваны, отъ 30-го (18-го) апрѣля. Въ нихъ сказано, что первая испанская бригада высадилась въ Гаваннѣ и что генералъ Примъ наблюдаетъ въ Вера-Крусѣ за посадкою на суда остальныхъ испанскихъ войскъ. Тою же депешою увѣдомляютъ, что Мексика готовится къ войнѣ, что тамъ обнаружены призывы къ оружію, что вспыхнула междоусобная война, и увѣряютъ, что монархисты приобрѣли нѣкоторый успѣхъ. «Монитеръ» говорить, кромѣ-того, что по депешамъ изъ Турина, бывшіе гарибальдисты въ Миланѣ намѣревались предпринять экспедицію въ Тироль. Гарибальди потребовалъ освобожденія задержанныхъ офицеровъ, но правительство съ твердостью отказало ему, потому-что рѣшилось не дѣйствовать противъ своей воли; въ депешѣ, напечатанной въ «Монитерѣ», сказано: «Правительство не предоставитъ другимъ право вѣнчанія, которое принадлежитъ ему въ священныхъ интересахъ страны».

Триестъ, четвергъ, 15-го (3-го) мая. 13-го (1-го) числа христіане атаковали Никшичъ и взяли его приступомъ. Росемь-сотъ плѣнныхъ турокъ и въ томъ числѣ мурды отведены въ Цѣтинье.

Берлинъ, суббота, 17-го (5-го) мая. Сегодня происходило во второмъ округѣ Берлина избраніе депутата, на мѣсто г. Гениг-Шловкетта, который пожелалъ быть депутатомъ другаго округа, гдѣ онъ также былъ избранъ. Налицо было 186 избирателей; докторъ Юганъ Якоби (изъ Кенигсберга) выбранъ 250 голосами противъ 225, поданныхъ въ-пользу его соперника, помѣщика Баука.

Кассель, суббота, 17-го (5-го) мая. До вѣшняго дня гессенское правительство не сообщало

удовлетворительнаго рѣшенія въ Пруссіи, на Германскому Сейму. Сегодня соберется совѣтъ министровъ, послѣ чего отвѣтъ и будетъ сдѣланъ. Не думаютъ, чтобы гессенское правительство исполнило требованіе Пруссіи; полагаютъ, что отвѣтъ, какъ всегда, будетъ уклончивый, чтобы выиграть время.

УЧЕНО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ОТДѢЛЪ.

Разсказъ Калмыковъ, слышанный въ Ставропольской губерніи.

(Окончаніе)

Долго мы оба молчали, какъ бы съ намѣреніемъ прибѣгая къ выжидательной системѣ; но молчаніе хорунжаго, какъ оказалось, было отъ другихъ причинъ. Онъ обдумывалъ какъ бы исправить ошибку «сдаточнаго» и обдумавши сказалъ:

«Суда по мѣстности, въ которой ты находишься теперь въ степи, то должно быть ты вѣдалъ черезъ аймакъ Ар... ва, самаго удалаго зайсанга; значить, онъ позабылъ тебя предупредить, что въ нашихъ степяхъ только и есть одинъ опасный человекъ для нашихъ покупокъ и для нашей мяснотой передачи, а именно зайсангъ Б... рь; ежели бы онъ предупредилъ тебя, то разумѣется ты и не подѣлалъ бы такъ близко къ его аймаку и не наткнулся бы на него.— Но чтобы поправить дѣло, то ты постарайся въ вечеру переѣхать гереть 30 до Калауса и передъ отъѣздомъ скажи Б... рю, что ты чиновникъ посланный осматривать Манычъ. Вѣдь чиновники осматриваютъ Манычъ часто, хотя Богъ знаетъ зачѣмъ. Онъ тебѣ повѣритъ и отстанетъ; тогда и тебѣ будетъ свободнѣе, да и намъ безопаснѣе. А то ежели онъ будетъ при тебѣ въ степи, то ни одинъ калмыкъ съ тобою не захочетъ имѣть дѣло, потому что его боится. Этотъ мужикъ, Б... рь, до того опомнился и оглупѣлъ, что сталъ бранить всехъ калмыковъ и все теперешніе порядки, съ которыми стало легче жить калмыку на свѣтѣ. Этому болвану правится все старое; а того въ толкъ не возьметъ, каналья, какъ насъ разорили въ старину старые обычаи за одинъ глупый слѣдъ. Онъ, негодий, хочетъ быть ушнѣе начальства, которое поняло же наконецъ, что ежели придерживаться стараго порядка, да за слѣдъ губить калмыковъ, то ничего хорошаго не выйдетъ. Начальство хорошо видѣло, что ежели бы продолжали придирается за слѣдъ, то въ конецъ разорили бы насъ... Вѣдь не всегда удается и скрыть этотъ проклятый слѣдъ!... Вотъ потому-то оно пожалѣло насъ и приказало, чтобы къ слѣду не придирались крѣпко, если жители хотоца присягнуть, что они не знаютъ кто сдѣлалъ слѣдъ, и къ тому же, если нѣтъ постороннихъ свидѣтелей, видѣвшихъ какъ калмыкъ промышляеть добычу. Съ этимъ-то нововведеніемъ намъ раздолье стало. Калмыкъ, хоть его рѣжь, не признается и товарища не выдастъ; а постороннимъ свидѣтелямъ—откуда взяться? Но ежели бы случился посторонній свидѣтель, то онъ не дуракъ, чтобы признаться и сказать, что видѣлъ охоту—калмыковъ;—а то сейчасъ начальство посадитъ такого гуся въ тюрьму за то, почему допустилъ калмыковъ къ добычѣ и не далъ знать начальству до исполненія преступленія. Дай Богъ здоровье тому, кто выдумалъ такой хитрый порядокъ. Ежели бы не этотъ законъ, то у насъ извели бы самыхъ лучшихъ людей, какъ напримѣръ калмыки: Манжикъ Улюмжіевъ, Илючукъ Шарановъ и знаменитый Сете цыганъ-Манжіевъ. Эти люди известны всемъ коннозаводчикамъ, какъ самыя лихіе удалыцы. Они атаманы нашего промысла. Вотъ, напримѣръ, украдутъ у какого коннозаводчика косякъ лошадей по указанію этихъ атамановъ: коннозаводчики знаютъ кто у нихъ угналъ косякъ, да не знаютъ куда; отыскать лошадей могутъ одни только атаманы; вотъ коннозаводчики и идутъ къ нимъ выкупать своихъ лошадей; сойдутся въ цѣнѣ, рублей по десять и двадцать за голову—это зависитъ отъ условія; атаманъ денегъ въ руки не беретъ, а велитъ коннозаводчику на указанномъ мѣстѣ зарыть деньги въ землю; тотъ зароетъ; атаманъ деньги ночью возьметъ и ежели только лошадей не угнали очень далеко и ихъ можно воротить, то лошади возвратятся; а ежели уже ушли далеко, то въ такомъ

(*) Батонъ-Ружъ (Bâton-Rouge)—столица Луизианы; она лежитъ на Миссиссипи, верстахъ въ 129 выше за Новый-Орлеаномъ. Говорятъ, что Батонъ-Ружъ самый здоровый городъ въ южной части долины Миссиссипи. Въ этомъ городѣ есть арсеналъ и прекрасныя казармы; промышленность и торговля слѣдно-развита.

только случаи коннозаводчикъ потеряетъ и деньги и лошадей. Бывали такіе ослы-коннозаводчики, что хотѣли доказывать нашимъ атаманамъ ихъ участіе въ воровствѣ и ихъ сдѣлку за выкупъ; но куда имъ! Чѣмъ они докажутъ какъ участіе атамановъ въ воровствѣ, такъ и сдѣлку ихъ за выкупъ? Свидѣтелей постороннихъ не было при угонѣ лошадей; деньги атаманы берутъ не изъ рукъ, а изъ земли; да къ тому весь народъ поголовно присягнетъ за такихъ людей, какъ наши атаманы».

— Неужели же начальство знаетъ обо всѣхъ этихъ продѣлкахъ?—

«Что же изъ этого, что знаетъ? Сто разъ знай, а оно сильнѣе закона не будетъ! Это не то время, когда нашего брата по подозрѣнію сослали. Прежде чѣмъ захотятъ сослать, отъ начальства потребуютъ доказательствъ, а гдѣ оно ихъ возьметъ? Нашихъ атамановъ ни за что не выдадутъ зайсанги, старшины, старосты; да и опекунъ улуса изъ кожи за нихъ ползаетъ.— Наши гилюны, опекунъ и зайсанги отстоятъ хоть какого калмыка... Не забывай только владѣльца или опекуна, зайсанговъ, гилюна, который приводитъ къ присягѣ, тогда и дѣлай что хочешь:— покрываютъ!»

«Во всемъ калмыцкомъ народѣ есть только одинъ улусъ нехорошій.— Это хошоутовскій, гдѣ владѣлецъ Тюменевъ, который заставляетъ бѣдныхъ калмыковъ пахать, сѣять, хозяйничать и самъ живетъ какъ баринъ, а про нашу удачу и слышать не хочетъ, пикинуть не даетъ нашему брату. Хочетъ подѣлать изъ насъ русскихъ, да и только! За то другіе владѣльцы,— чудо что за люди; настоящіе калмыки. Не выдадутъ нашего брата: только не забудь съ ними подѣлиться— всегда правъ будешь».

— Какже вы говорите, что всякую продѣлку калмыка скроютъ владѣльцы, зайсанги, старшины и старосты, тогда какъ по закону они обязаны наблюдать, чтобы калмыки не дѣлали преступленій?

«Этого-то законъ мы знаемъ; но указы намъ такой законъ, по которому бы всѣ эти лица отвѣчали за то, что они не обращаютъ на эти продѣлки вниманія. А правда? такого закона нѣтъ?»

— Неужели же потому, что такого закона нѣтъ, то ваши владѣльцы, опекуны, зайсанги, старшины и старосты и покровительствуютъ преступныхъ калмыковъ?

«Конечно, по этому! Вѣдь коли нѣтъ опредѣленнаго наказанія за неисполненіе того, что требуетъ законъ, значить: хочешь—исполняй, а не хочешь—не исполняй. А можетъ быть ты и тутъ будешь сомнѣваться, что мы плохо понимаемъ законъ?»

— Следовательно ваши калмыки никогда не могутъ быть пойманы въ преступленіи?

«Въ степи никогда не поймать и не уличить: народъ, зайсанги, старшины и владѣльцы всегда скроютъ. Но бываютъ случаи вотъ какіе: ежели калмыка поймать въ деревнѣ или на большой почтовой дорогѣ, гдѣ своихъ свидѣтелей быть не могло,—ну тогда и посадить въ тюрьму, да и тутъ выкрутиться можно: стоитъ только изъяснить охоту креститься—и дѣло пошло на ладъ!»

— Неужели калмыкъ, какъ попадетъ въ бѣду, то сейчасъ изъясняетъ желаніе креститься?

«Какъ можно сейчасъ! Это онъ дѣлаетъ тогда, когда уже по закону нѣтъ возможности выкрутиться отъ Сибири; когда подставныхъ свидѣтелей-калмыковъ нѣтъ и когда никакой возможности нѣтъ бѣжать изъ тюрьмы».

— А развѣ онъ можетъ бѣгствомъ спастись? Ну, тогда два побѣгаетъ, а тамъ навѣрное поймутъ; развѣ тогда не хуже будетъ?

«Калмыка-то поймутъ въ степи! Что ты, батюшка; развѣ калмыкъ мужикъ, чтобы его поймали? Мужика поймать можно: они всѣ живутъ на мѣстѣ и перенесены; одинъ лишній въ деревнѣ или не стало кого—и сейчасъ видно что бродяга; а калмыкъ нигдѣ не записанъ, живетъ какъ вѣтеръ въ степи; чѣмъ докажешь, какого онъ аймака или улуса? А спроси владѣльца улуса или зайсанга или старшину хотона: всѣ присягнутъ, что онъ нашъ или не нашъ, смотря что имъ нужно. На это наши калмыки всѣ безъ исключенія молодцы».

— Ну, а ежели докажутъ, что всѣ эти лица показали ложь подъ присягою; вѣдь ихъ судить будутъ. Не правда-ли?

«Съ тѣхъ поръ какъ начали вѣрить калмыцкой присягѣ, по вашимъ обрядамъ, много-ли разъ уличили калмыковъ въ клятвенно-преступленіи? Правда? ты не видалъ и не слышалъ о такомъ чудѣ?»

— Ну, а ежели случится, что призовутъ къ свидѣтельству крещенаго калмыка и то такого, который знаетъ бѣглеца; вѣдь онъ, какъ христіанинъ, не покривитъ душою: скажетъ правду?

«Да ты, батюшка, какъ видно изъ-за моря къ намъ прѣхалъ, коли говоришь о такихъ вещахъ? Такого вздору, я думаю, и въ сказкѣ не говорится... Знаешь ли какъ у насъ крестятъ калмыковъ? Нѣтъ?—такъ слушай же. Ежели попался калмыкъ такъ, что по новымъ порядкамъ, ни свои свидѣтели не могутъ помочь, а между тѣмъ калмыкъ истосковался въ тюрьмѣ, потерявъ всю надежду на побѣгъ, тогда онъ изъясняетъ желаніе креститься. Его не спрашиваютъ: понималъ ли онъ вѣшу вѣру или нѣтъ?—сейчасъ же крестятъ. Какъ только окрестили, ему вмѣняютъ чаще всего арестъ въ наказаніе—(вѣдь нельзя же безъ наказанія)—и пускаютъ: живи гдѣ хочешь и какъ хочешь. Никто не спроситъ, гдѣ живетъ такой-то калмыкъ? что онъ дѣлаетъ? чѣмъ занимается? какъ соблюдаетъ новую вѣру? Да и какъ требовать начальству, чтобы калмыкъ соблюдалъ ту вѣру, которой онъ не понимаетъ; потому что ему даже и передъ крещеніемъ о ней никто ничего не говорил».

«Такой новокрещенецъ возвращается непременно къ своимъ назадъ; живетъ съ нами по прежнему и самъ ни въ чемъ не измѣняется; да и измѣняться ему стыдно: вѣдь не по доброй же волѣ онъ принялъ на себя такой срамъ и грѣхъ. Такимъ образомъ окрещенный бѣдняжка-калмыкъ для насъ настоящій кладъ. Онъ для насъ дороже прежняго; а знаете почему?—Впрочемъ, какъ я понималъ тебя, ты недогадливый человѣкъ: тебѣ все надо растолковать. Такъ и быть—растолкую. Вдругъ къ хотону привязались по какому нибудь подозрѣнію; и то по такому подозрѣнію, что его трудно уничтожить со всѣмъ безъ показанія посторонняго свидѣтеля, т. е. христіанина. — Случись такое несчастіе хоть за сто верстъ отъ того хотона, гдѣ живетъ крещенный калмыкъ, сейчасъ посылаютъ за нимъ; онъ является и даетъ подъ присягою передъ помѣжъ христіанское показаніе такое, какое намъ нужно, и подписываетъ его уже не калмыкъ, положимъ Еве или Дюджа, а Мартынъ Васильевъ Аркановъ; тоестъ тѣмъ именемъ подписываетъ свое показаніе, какое ему дали въ тюрьмѣ при крещеніи. Такого показанія и самъ шайтанъ не опровергнетъ; правда, за то мы и платимъ ему хорошо».

— Неужели же не бываетъ случая, чтобы калмыкъ по доброй волѣ принялъ св. крещеніе, хотя бы въ видѣ исключенія? Вы, какъ видно, долго живете, г. хорунжій, вѣроятно вамъ случалось видѣть?

«Мнѣ слишкомъ восемьдесятъ лѣтъ, но я не только не видѣлъ подобнаго болвана между калмыками, но и не слышалъ ни отъ кого, чтобы калмыкъ, хотя бы и полюбившій, согласился на такую вещь. Этого быть не можетъ; во первыхъ, вотъ почему: что бы перейти въ другую вѣру, надобно убѣдиться, что она лучше той, въ которой родился калмыкъ; а чтобы убѣдиться въ превосходствѣ чужой вѣры, надо ее понимать; а кто учитъ калмыка этому пониманію? Во вторыхъ: положимъ, что понавишься съ дѣтства, какъ Б... рь, къ мужикамъ, его и научатъ кое-чему; тогда, ежели бы и вздумалъ онъ забыть старую вѣру и принять новую, то съ этою переменною вѣры онъ знаетъ, что долженъ лишиться всѣхъ правъ и преимуществъ, какими пользуемся мы; потому что добровольнаго отступника мы въ народѣ не принимаемъ. А переходить ему въ деревню и сдѣлаться мужикомъ, то предстоитъ рекрутская повинность, подати, тяжкій трудъ въ полѣ, ревизская сказка и т. д., тогда какъ мы ничего этого не знаемъ и, какъ кажется, по милости нашихъ богатыхъ людей, никогда не узнаемъ. Дѣло другое, ежели бы наши права были сравнены съ правами русскихъ подданныхъ; тогда пожалуй еще и можно допустить, что нашлись бы подобныя чудачки».

Сказать, чтобы умозаключеніе хорунжаго доказывало совершенное отсутствіе смысла—нельзя; но при всемъ томъ, мнѣ хотѣлось пошатнуть его убѣжденія и я, оправдывая поступокъ свой причиною, рѣшился прибѣгнуть къ вымыслу, будто бы я видалъ въ степяхъ калмыка крещенаго и сдѣлавшаго истиннымъ христіаниномъ.

Тутъ-то мой хорунжій положительно взбѣлился: замоталъ головою, затопалъ ногами, замахалъ руками, началъ плевать во всѣ стороны,—словомъ пришелъ въ такой экстазъ, или, правильнѣе, бѣшенство, какъ будто действительно самъ шайтанъ его осѣдлалъ. Долго я съ нимъ возился, пока утишилъ.

Мало по малу онъ пришелъ въ себя и принялся увѣщавать меня въ такомъ родѣ: «Какъ тебѣ не стыдно клеветать такъ тяжело на калмыковъ, не подавшихъ къ тому никакого повода. Ну, можно ли допустить, чтобы калмыкъ добровольно рѣшился на такое отчаянное дѣло, которое не только составляетъ у насъ величайшій грѣхъ, но еще лишаетъ его правъ и преимуществъ нашего народа, свободнаго какъ вѣтеръ въ степи. Вѣдь для насъ законъ-то написали для формы, тогда какъ для васъ онъ непременно обязательенъ, потому что онъ, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, и примѣнимъ къ вашей жизни, къ вашей вѣрѣ, къ вашимъ понятіямъ; между тѣмъ какъ намъ управляться такимъ же порядкомъ, безъ малѣйшаго отступленія, нѣтъ возможности. Напримѣръ: по вашему воровство считается преступленіемъ; оно такъ и быть должно, потому что вы привыкли трудиться; следовательно трудъ и земля должны доставлять вамъ достаточно средствъ для существованія. Для насъ же воровство есть средство къ пропитанію себя и семьи, потому что мы трудиться не привыкли, работать не умѣемъ, къ тому же мы и не созданы для такой низкой цѣли; оттого-то приучать насъ къ этому никто и не берется и не заставляетъ. Сообразивши все это, развѣ не ясно, что воровство вашего мужика или вообще русскаго—есть преступленіе, а у насъ воровство есть промыселъ, необходимость, вытекающая изъ образа нашей жизни».

«Говорить, что когда-то очень давно,—когда калмыковъ мучили старымъ обычаемъ, да не принимали отъ нихъ никакихъ оправданій, никакихъ свидѣтельствъ, а по одному подозрѣнію,—какъ попадется калмыкъ, его крестятъ, да и не оставляютъ уже его въ народѣ, а посылаютъ куда-то очень далеко на поселеніе въ чугунные города (это было, кажется, въ 1698-мъ году, или около этого времени, когда калмыковъ крещенныхъ высылали для составленія чугунской милиціи), да тамъ такъ ихъ скрутятъ, что поневолю перестанешь быть хорошимъ калмыкомъ. Но теперь совсѣмъ не то. Крестить-то и теперь крестятъ, да не высылаютъ. А пусть попробуютъ предложить теперь не только свободному калмыку, но даже арестанту, котораго ждетъ Сибирь, что его избавятъ отъ большой бѣды, ежели онъ крестится съ тѣмъ, чтобы поселиться въ Россіи, соблюдать тамъ обряды вашей вѣры и принятъ за мужицкую работу; тогда увидите найдется ли хотя одинъ охотникъ. Ежели найдется, то уже тогда и меня старика крестите. Вѣрите мнѣ, не омыщете такого каналья».

«Дѣло другое креститься такъ, какъ теперь крестятъ. Теперь калмыкъ знаетъ, что его крестятъ не для того, чтобы онъ вѣру переимѣнилъ, а такъ себя, для счегу по бумагамъ, а на самомъ то дѣлѣ онъ остается тѣмъ же чѣмъ и былъ. При такихъ льготахъ было бы и глупо со стороны калмыковъ, въ крайнихъ случаяхъ, не предпочесть минутнаго крещенія вѣчному изнанію изъ народа. Вѣдь не такъ давно это было, когда между русскими чиновниками нашлся какой-то знахарь, и общался начальству всѣхъ калмыковъ перекрестить и сдѣлать ихъ мужиками; ему и повѣрили, дали ему денегъ и всякихъ наградъ.... А что изъ этого вышло?—Ничего, теперь потѣжайте по степямъ отъ Чернаго моря до Волги и до Каспійскаго моря, да ошщете хоть одного калмыка, который бы жилъ въ станицѣ такъ какъ христіанинъ. Ежели найдете, крокъ хошоутовцевъ, которыми владѣетъ Тюменевъ, тогда голову съ меня снимите. Крещенныхъ-то въ степи много, да и не только по одному разу, а и по десять разъ другаго крестили; да это ихъ подобныя чудачки».

не портить: они не переменяются. Какая имъ неволя переменяться».

Такое мнѣніе калмыка, и еще чиновника, о своихъ народныхъ правахъ, о смыслѣ закона въ отношеніи калмыковъ, о важности св. крещенія принимаемаго калмыками, сильно возмущало мою душу. Много пужно было силы воли, чтобы скрыть душевную невзгуду. Сила ли воли, уроки ли практической жизни удержали во мнѣ проявленіе этой невзгоды—не знаю; но кончилось тѣмъ, что я ни однимъ движеніемъ не обнаружилъ моего негодованія. Мало по малу внутренняя борьба стихла, мысли пришли въ порядокъ, сдвигаясь поочередно, пока не дошло дѣло до обратной стороны медали съ надписью: «А кто виноватъ?» Ответъ на этотъ вопросъ я пройду тихимъ молчаніемъ, не сознавая за собою ни права, ни силы разрѣшать такіе громадныя вопросы; скажу только, что между калмыками вмѣсто христіанства развилось отвратительное кощунство, привитое имъ силою обстоятельствъ; это, кажется, единственный порокъ, котораго не доставало этому дикому народу до появленія въ немъ нашихъ миссіонеровъ—не съ евангеліемъ, а съ уложеніемъ о наказаніяхъ.

Хорунжій, выведенный изъ терпѣнія моимъ размышленіемъ, спросилъ меня: «О чемъ ты, батюшка, задумался?»

— Я думаю о жизни вашего народа, о вашей вѣрѣ и обычаяхъ, да и мало-ли что мнѣ въ голову пришло. Вотъ, напримеръ: вы мнѣ говорите, что ваши свидетели никогда не говорятъ правды подъ присягою, когда нужно оправдать своего собрата. Неужели у васъ присяга ничего не значитъ?

«По вашему присягать—для насъ ничего не значитъ; но присягать ложно по нашему—странно!»

— А развѣ вы присягаете не по своей вѣрѣ, когда отъ васъ отбираютъ присяжное показаніе?

«Нѣтъ, батюшка, не по своей вѣрѣ. По нашему обычаю вотъ какъ присягаютъ: ежели насъ разбираютъ гилюны, безъ русскихъ чиновниковъ, то зарѣжутъ вола передъ тѣмъ, кому присягать, мясо отдаютъ въ хуруль для пищи святымъ и гилюнамъ, а шкуру, до передачи въ хуруль, разстелютъ на землѣ, зарядятъ ружье пулею, положить заряженное ружье на воловую шкуру—дуломъ къ тому, кому нужно присягать и велеть ему лѣзть на брюхъ къ ружью, чтобы поцѣловать въ прицѣлъ на стволѣ. Здѣсь такой страхъ, что даже самъ гилюнъ при такой присягѣ не совреть. Всю подноготную скажетъ калмыкъ, а къ ружью не подлѣзетъ; а то шайтанъ какъ разъ спуститъ курокъ, коли соврешь».

Когда хорунжій рассказывалъ объ обрядѣ настоящей присяги калмыковъ, въ которой важную роль играетъ не вѣра, не важность и содержаніе самой присяги, а церемонія обряда вселяющаго страхъ въ допрашиваемаго, на дворѣ послышался топотъ нѣсколькихъ лошадей. Хорунжій съ послѣднимъ словомъ рассказа выскочилъ изъ кибитки, чтобы узнать причину этого топота; увидѣвши, что къ кибиткѣ подѣхали казаки, онъ видимо смущенный, вбѣжалъ въ кибитку и прошепталъ: «батюшка! казаки!»

Забывъ разыгрываемую мною роль, я хладнокровно ему отвѣтилъ, что это мои казаки, которыхъ я посылалъ на башанту.

Тутъ только понялъ мой хорунжій, что я пріѣхалъ не на мѣшную и до того перепугался, что губы его дрожали, ноги отказались поддерживать, шапка выпала изъ рукъ; онъ бормоталъ какія-то несвязныя слова и задомъ выползъ изъ кибитки. Я не могъ удержаться отъ громкаго смѣху и хотѣлъ его воротить, чтобы успокоить; но когда я звалъ его по имени, то слышалъ топотъ лошади, скачущей всюю лошадиною прыгъ отъ кибитки въ степь. Я вышелъ изъ кибитки, чтобы взглянуть что творится на дворѣ, и у дверей встрѣтилъ улыбающагося Б...ря, показывающаго рукою въ слѣдъ бѣглецу. Я спросилъ Б...ря, почему онъ такъ улетѣваетъ?

«Когда онъ вошелъ въ кибитку, отвѣчалъ Б...рь,

то спросилъ меня по-калмыцки, кто вы и зачѣмъ пріѣхали; я сказалъ ему, что вы пріѣхали на «мѣшную» и спрашиваете у меня «дешеваго товару». Я зналъ, что онъ предложитъ вамъ свои услуги, которые васъ ближе познакомятъ съ нашимъ народомъ; когда же я убѣдился, что онъ уже выбрался на ту дорогу, на которую я желалъ его вывести, я вышелъ изъ кибитки, не желая мѣшать ему представиться во всемъ блескѣ. А что, хорошъ представитель нашего народа?»

Я не отвѣтилъ ничего, а только подумалъ: одинъ даръ слова отличаетъ калмыка отъ звѣря. И вмѣстѣ съ тѣмъ поворотилъ въ кибитку; но человекъ мой остановилъ меня вопросомъ: не пора ли запрягать лошадей? Я отвѣтилъ—пора!

Передъ кибиткою со мною распростился Б...рь и уѣхалъ. Мнѣ запрягли лошадей, я тоже поѣхалъ дальше.—Дорогою мнѣ приходили на мысль рассказы этихъ двухъ личностей, совершенно непохожихъ между собою въ моральномъ отношеніи. Поочередно я сравнилъ ихъ рассказы, вытекающіе изъ различныхъ убѣжденій, но приводящіе къ одному заключенію:

1-е) Практично ли примѣнять безусловно наши законы, писанные для нашего гражданского народа, организованнаго посословно въ общества городскія и сельскія, къ народу дикому, кочевому, который презираетъ то, что мы такъ любимъ и чему мы такъ горячо вѣримъ; который съ отвращеніемъ смотритъ на то, что составляетъ нашу народную гордость и силу; который считаетъ своимъ нравственнымъ превосходствомъ передъ нами то, что мы называемъ преступленіемъ; который догматомъ своей вѣры считаетъ то, что мы называемъ идолопоклонствомъ и богохульствомъ?..

2) Практично ли уничтожать въ народѣ хотя и странныя, но преслѣдующіе зло обычаи и обряды, вылитые въ форму жизни народа, и уничтожать эти обычаи ради оригинальности ихъ, замѣняя законами, относительно насъ самихъ, человѣчными, но по примѣненію къ калмыкамъ преждевременными и потому развившимися у нихъ клятвoprеступленіе, жесвидѣтельство, кощунство и совершенно превратное пониманіе цѣли и духа самаго закона?

3) Практично ли, подъ влияніемъ силы уложенія о наказаніяхъ, распространять свѣтъ христіанской вѣры между идолопоклонниками, не какъ символъ спасенія въ будущей жизни, а какъ средство облегчающее мѣру заслуженнаго земнаго наказанія?

4) Въ силу какой необходимости калмыки не обезоружены, послѣ обезоруженія кочующихъ татаръ, раздѣляющихъ калмыцкія земли отъ земель враждебныхъ горскихъ племенъ, тогда какъ калмыки гораздо дальше отъ горцевъ, чѣмъ кочующіе татары; слѣдовательно положительно безопасны отъ горскихъ набѣговъ? Не въ этомъ ли правѣ вооруженія калмыкъ видѣть и право на разбой? Иначе, чѣмъ объяснить онъ себѣ причину незапретнаго ему вооруженія?

5) До полученія калмыками гражданского развитія, не будетъ ли совершенно справедливо при преслѣдованіи ихъ преступленій придерживаться тѣхъ народныхъ обычаевъ, которые наибольше примѣнимы къ дѣлу, хотя бы эти обычаи были стары, какъ жизнь народа, который управлялся ими въ то время, когда не зналъ ни клятвoprеступленія, ни жесвидѣтельства, ни оскорбительнаго для христіанской вѣры кощунства?

Мой тарангасъ остановился у цѣли моего путешествія и дальше думать о необходимыхъ еще вещахъ, мнѣ некогда было. Меня ждало мое дѣло, не терпящее отлагательства.—Пусть же теперь мой читатель объ этомъ подумаетъ, ежели ему есть охота о чемъ нибудь думать. А все слышанное и разсказанное мной—не правда ли?—вызываетъ на размышленіе. Я думаю, даже найдутся такіе читатели, которые не охотно повѣрятъ всему разсказанному мной въ этой статьѣ.—Желающіе убѣдиться въ справедливости мной разсказаннаго, могутъ справиться въ архивѣ изъ дѣлъ, въ родѣ «заселенія царцынскаго тракта крещеными калмыками» и тому подобнаго.

Владимір Мевесъ.

ЧАСТНЫЯ ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Продаются: 1) КАРЕТА-ТАРАНГАСЪ съ четырьмя большими сундуками и важемъ; 2) на лежачихъ рессорахъ крытые дрожки,—въ Кукахъ, на Александровской улицѣ въ д. гражданина Мелькумова, спросить кучера Рахматула.

Продается новый ТАРАНГАСЪ Арзамаской работы съ фордеклемъ, въ гостиницѣ почтовой станціи; о цѣнѣ спросить буфетчика Егора Константиновича.

9-го сего мая вечеромъ, въ саду муштаида или на шоссе между воротъ сада и Михайловскимъ мостомъ утерянъ золотой ЛОРНЕТЪ на золотой цѣпочкѣ; нашедшаго просить отдать чиновнику Финансоваго Департамента, Коллежскому Ассесору Псарову, для доставленія по принадлежности, за что доставившій получить отъ него 15 рублей вознагражденія.

ОРКЕСТРЪ ТИФЛИССКАГО ТЕАТРА имѣетъ честь довести до свѣдѣнія почтеннѣйшей тифлисской публики, что съ Понедѣльника, т. е. съ 14 числа сего мая, въ саду Муштаида даются концерты два раза въ недѣлю: по Понедѣльникамъ и Четвергамъ, съ 7-ми часовъ вечера; плата за входъ—по 1-му рублю; дамы за входъ ничего не платятъ.

ОТЪ ЧАЙНАГО МАГАЗИНА

ПОДЪ ФИРМОЮ Московскаго купца Кулешова и К. Секириной.

Имѣю честь извѣстить почтеннѣйшую публику, гг. иногородныхъ и здѣшнихъ покупателей, что я на дняхъ получила свѣжіе Китайскіе чай лучшаго достоинства, подѣ фирмою К. Секириной, съ значительнымъ пониженіемъ цѣны, поступившіе въ продажу съ 16 мая.

Прейсъ-Бурантъ	Старая цѣна.		Новая цѣна.	
	Р.	К.	Р.	К.
К. СЕКИРИНОЙ.				
Черный саманый 1 фунт.....	1	60	1	40
Красневый.....	1	80	1	60
Маюковъ лучшій.....	2	30	2	—
Императорскій, такъ называемый особый.....	2	50	2	20
ЦВѢТОЧНЫЕ:				
Цвѣточный обыкновенный.....	2	50	2	30
Фучанскій.....	3	—	2	80
Цвѣточный душистый.....	3	50	3	—
ЛАНСЯННЫЙ БѢЛЫЙ БУКЕТНЫЙ				
Индійскій отличнаго вкуса.....	4	—	3	50
Хоншенуанъ розанистый.....	5	—	4	—
Шелунга новый.....	6	—	5	—
Сребровидный ароматическій.....	8	—	7	—
Чай зеленый.....	5	—	4	—
— Желтый.....	12	—	10	—
Сюрпризы съ Китайскими фигурами, желтый и зеленый 1 банка въ ¼ фун. вѣсу.....	3	—	2	50

Гг. иногородные покупатели, желающіе выписывать чай чрезъ почту, на пересылку не прилагаютъ. Издержки на это магазинъ принимаетъ на свой счетъ и сверхъ сего дѣлаетъ уступку по 5% съ рубля для тѣхъ, которые будутъ выписывать не менѣе какъ на 50 р., а ежели менѣе, то уступки не дѣлается, кромѣ почтоваго расхода на пересылку.

Требованія гг. покупателей будутъ исполняемы съ первою отходящею почтою, подѣ личнымъ моимъ наблюденіемъ. Адресъ: Въ чайный магазинъ К. Секириной, на Головинскомъ проспектѣ, въ домѣ Шюева, комиссіонеру Никитѣ Исаеву Воронину.

Метеорологическія наблюденія.

Мѣсяцъ и числа по старому стилю.	ЧАСЫ.	ТЕРМОМЕТРЪ Р°.		СЫРОСТЬ ВОЗДУХА.	БАР. ПРИ 13 1/2 Р° РУСС. ПОЛ.	НАПРАВЛ. ВѢТРА.	СОСТОЯНІЕ НЕБА.	ТЕМП. РЕОМ.	
		СУХОЙ.	СМОЧ.					НАИМ.	НАИВ.
15-го мая.	7 утра.	+ 10,2	+ 8,5	0,77	574,71	Тихо.	Обл. рас.	+ 7,5	+ 21,3
	1 пополудни	+ 18,6	+ 12,3	0,42	573,08	ЮВ. слаб.	Обл. на гориз.		
	9 вечера.	+ 14,8	+ 9,8	0,46	572,10	Тихо.	Ясно.		
16-го мая.	7 утра.	+ 13,0	+ 10,5	0,69	572,20	СЗ. оч. слаб.	Обл. мѣст.	+ 8,4	+ 22,4
	1 пополудни	+ 21,4	+ 13,6	0,35	570,15	ЮВ. оч. слаб.	Обл. рас.		
	9 вечера.	+ 15,4	+ 11,7	0,60	569,85	Тихо.	Обл. мѣст.		
17-го мая.	7 утра.	+ 14,6	+ 11,4	0,64	569,17	Тихо.	Обл. на гориз.	+ 10,7	+ 24,3
	1 пополудни	+ 23,3	+ 14,5	0,32	567,20	Тихо.	Обл. рас.		
	9 вечера.	+ 14,1	+ 12,0	0,76	568,02	СЗ. умтр.	Обл. рас. и молнія.		

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ.